

ию. И здесь П. Заборский изложил ее въ заседании публичной
академии въ Петербургѣ и она извѣстна подъ именемъ «Заборовской».
Она възникла въ 1740 г. и въ 1741 г. вышла въ светъ въ виде
однотомника въ 12 главахъ. Основная мысль этого труда
заключается въ томъ, что въ 1736 г. императрица Елизавета
предъявляла императору Петру III требование о возвращении
империи въ руки народныхъ. О нѣкоторыхъ аспектахъ этого
требования и о томъ, какъ императоръ отвѣтилъ на него, въ кон-
це книги дается краткое изложение.

ФЕЛЬДМАРШАЛЬ МИНИХЪ

и

ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ*).

Окончаніе.

По кончинѣ Анны Ивановны ея опочивальня представляла
такое зрѣлище. На постели лежалъ еще не остывшій трупъ.
Кругомъ ходили близкія къ покойной государынѣ особы. Въ
углу въ креслахъ сидѣла принцесса Анна и заливалась сле-
зами. За спинкою кресла ея стоялъ ея супругъ съ нахму-
реннымъ видомъ. Биронъ какъ неступленный метался передъ
постелью, наконецъ обратился къ присутствующимъ въ комнатѣ
и предложилъ всѣмъ узнать послѣднюю волю императрицы. Под-
полковница Юшкова объявила, что покойница вручила ей бумагу,
лежавшую у нея подъ изголовьемъ, приказала ее хранить въ
шкафѣ, гдѣ сберегались драгоцѣнныя уборы, а послѣ ея кон-
чины предъявить для всеобщаго свѣденія. По словамъ импе-
ратрицы, это была очень важная, по своему содержанію, бумага.
Но Юшковой было запрещено сдѣлать кому бы то ни было
даже намекъ на существованіе этой бумаги, прежде чѣмъ импе-
ратрица не скончается. Кромѣ Остермана и Бирона никто не
зналъ о подписаніи императрицею духовной, въ которой Биронъ
назначался регентомъ. Вельможи, постоянно вращавшіеся при
дворѣ, не ясно знали о послѣдней волѣ императрицы. При входѣ
въ опочивальню, кн. Куракинъ спросилъ Остермана: кто жъ послѣ

*) См. выше: августъ, стр. 510.